

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

Хроники Чеггорра

ПУТЬ АРИАДНЫ

Евгений Петров
Хроники Чеггорра.
Путь Ариадны

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17070037
ISBN 9785447446475*

Аннотация

Придет время, и люди начнут колонизировать другие планеты. Насколько реально такое развитие событий, и что ждет путешественников даже в пределах Солнечной Системы?

Содержание

Из дневника Инвара Велниньша	5
Запись 0 (предварительная)	6
Запись 1	13
Запись 2	23
Запись 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Хроники Чеггорра

Путь Ариадны

Евгений Петров

© Евгений Петров, 2021

ISBN 978-5-4474-4647-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из дневника Инвара Велниньша

Запись 0 (предварительная)

На экранах Наружного Наблюдения жарко полыхал огненный гигант размером во много раз больше нашего Солнца, с шикарнейшим кольцом, куда до него Сатурну. Кроме того, время от времени, по кольцу пробегают яркие, как бенгальские огни, блики. Планета это или что? А может мы попали к моменту формирования планетной системы, а не к планете?

– Сатурн-плюс, – зачарованно глядя на шар, проговорила Наташа.

– Почему Сатурн? И почему плюс?

Это уже Северцев. Ну, как ему не вмешаться? Он во всем и всегда видит конкретную точность. Мне, например, абсолютно наплевать на то, как что назвать. Главное, чтоб было красиво. А если в названии нет красоты, то и не интересно. Во всяком случае, это образование сверкало гигантским огненно-переливающимся шаром, словно елочная игрушка на бескрайнем покрывале Космоса.

Надо же, очередную красоту сказал. В литературе такие вещи называют штампами. Но ведь я и не претендую на высокую литературу, просто пишу дневник.

Так вот, мне понравилось Наташино название.

Сатурн-плюс! Здорово!

Вообще-то, прямо скажем, фантазия – так себе. Много

интересней бы звучало что-то такое: ОГНЕННЫЙ ДРАКОН С РАДУЖНЫМ ХВОСТОМ. Класс. Аляповато конечно, но веет сказочностью. Хотя лично я назвал бы много проще – НАТАША, или, например, МИДДЛЕР. В одной из древних книг вновь открытую планету назвали Рита в честь погибшей девушки. Но Наташа-то жива здорова. Даже вот свой вариант названия предложила

Наташин же Сатурн-плюс привносит что-то родное, почти домашнее. В общем, я обеими руками ЗА. Жаль, решать не мне, а Дарье – она все-таки руководитель. В бортовой журнал записи вносит Северцев, а он точно что-нибудь буквенно-цифровое загнет.

– B13C48, – авторитетно заявил Северцев.

Так я и знал. Хотя, какой смысл в этих буквах и цифрах, совершенно непонятно. А спросишь Игоря – начнет вещать про сектора звездных карт.

Какие сектора? Какие карты?

Нас после воронки вынесло в такие дали, что даже непонятно, вообще в нашей ли мы Галактике. А то и в другой Вселенной?

Какие уж тут В и С?

Но ведь с Игорем не поспоришь.

– Сатурн-плюс! – захлопала в ладоши и запрыгала Жанна.

Вот уж от кого никак не ожидал. Она же с Игорем всегда в одном направлении глядит. Это-то как раз понятно – одно слово практикантка. Ей и положено начальству в рот загля-

дывать. Вот закончит ВНК, тогда и...

А что ТОГДА И?

Еще неизвестно, когда мы обратно вернемся, и вернемся ли вообще. После воронки я неоднократно пытался с Землей связаться, но все безуспешно.

Где она – наша Земля?

Обратно через воронку не пройти. Игорь уже несколько раз пытался, и все без толку. Выталкивает нашу Ариадну в эту точку пространства. Анизотропной воронка оказалась. Односторонние Звездные врата. Теперь бы найти похожее образование, разве что с противоположным знаком. Тогда нас может и обратно к Солнцу перебросит. Хотя, не исключено, что и в любую другую точку пространства. Впрочем, это еще и найти нужно...

Сколько же времени на это потребуется? Хватит ли всей жизни?

Не лучше ли изучить, то, что можно, что прямо перед глазами?

Очень вовремя этот самый Сатурн-плюс появился...

Итак, что же он из себя представляет.

Как я уже писал – это огромный огненный шар по диаметру в несколько раз больше Солнца. Такой вот супергигант. Крутится вокруг абсолютно темного центра. Как только не падает? Что держит? Может – Черная Дыра? А может наш гигант – все-таки звезда? Еще не сформировавшая планетную систему. Кольцо, в таком случае, является газово-пыле-

вым диском праматерии, из которого в дальнейшем и суждено создание планет.

А вдруг мы присутствуем при процессе формирования?
– Сатурн-плюс? – весомо проговорил Джон, – А почему бы и нет.

Ага, сторонников Сатурна все больше!
– Глупость, – фыркнула Диана, – Какой еще Сатурн?
Вот и у Игоря сторонники появились. Игорь с Дианой – два сапога – пара. И оба – с левой ноги. Подавай им только буквы и циферки, а всякие другие названия – побоку.

Поставим вопрос о планете-звезде на голосование.
Пока 4:2 в пользу Сатурна.
Остаются Дарья и Ольга.
Ольга, скромная и застенчивая, обычно во всем соглашается с Джоном. Так что с ней, скорее всего, проблем не будет. Странно, но ее сейчас нет рядом. Обычно она практически не выходит из рубки. А тут...

– А ну, молодежь, прекратите спор, – это в разговор вмешалась Дарья.

Сейчас она расставит все точки над i.
– Данный объект...
Надо же, не планета и не звезда.
– ...должен иметь официальное наименование, основанное на галактических координатах...

Все понятно, все-таки руководитель экспедиции. Ей положено все раскладывать по полочкам.

– А теперь, Северцев, объясните, что означают ваши цифры.

– Ну, как же? – пальцы Игоря стремительно пробежались по клавиатуре бортового компьютера, выводя на главный экран карту пространства, – объект расположен в квадрате В13, – на экран наложена координатная сетка, – сектора С48.

– Хорошо, а теперь соотнеси полученные данные с земной системой счета. Для этого определись с точкой начала отсчета. Определи расстояние до Земли. И только тогда сможешь определить истинные координаты космического тела.

Вообще-то это возмутительно. Говорит такими фразами, словно только что просмотрела «Занимательную Астрономию» для детей младшего школьного возраста.

А мы все-таки выпускники ВНК и вполне в состоянии рассчитать координаты.

– Не забывай, что Гравитационная Воронка выкинула нас в совершенно неизвестную ветвь пространства... Вел-ниньш, – это уже мне, – в какой стороне Земля?

Ничего себе вопросик...

– В какой точке пространства относительно Земли находимся мы?

Ответа, похоже, она и не ожидала. В стеклах очков загадочно отражался медленно приближающийся огненный гигант.

– Так вот, дорогие мои выпускники, раз уж мы пока не в состоянии дать исчерпывающие ответы, – тут она сде-

лала глубокую паузу, – оставим за объектом предложенное Миддлер название – Сатурн-плюс.

– А может все-таки Ариадна-1? – проговорила Ольга, неслышно входя в Рубку.

– Ариадна-1? – стремительно обернулась к ней Дарья, – Почему?

Оказавшись в центре внимания собравшихся, Ольга слегка побледнела и отступила на шаг.

Да уж, интересный она выдала вариант. Вся мы уже сконцентрировались на двух возможных названиях. Одно строгое, как отчет, другое – несколько романтично-ностальгическое. А тут, вот, на тебе. И кто предложил-то? Ольга... Вот то-то и оно.

– Наш корабль называется «Ариадна», – Ольга размеренно отвечала на вопрос Дарьи, – а это – первая планета, встреченная нами вне Солнечной Системы.

– А почему не Сатурн-плюс? – несколько ревниво, как мне показалось, спросила Наташа.

Лучше бы она не спрашивала. Сейчас начнется.

Первым, как и следовало ожидать, заговорил Джон.

– А что связывает эту планету с Сатурном? Кольцо? Да даже в нашей Солнечной Системе почти у всех планет есть подобные кольца. Сатурн, Юпитер, Уран... даже Земля. Так что – кольцо не показатель. А Ариадна-1 – это...

– Согласен, – это уже Северцев.

Сюрприз за сюрпризом. Чем его-то привлекло это назва-

ние? Некоторым официозом? Вроде как **Gliese 436b** или **Kepler-11** и другие.

Ариадна-1. Я покатал название на языке. А что? Неплохо! Может, когда-нибудь нас и выведет отсюда нить Ариадны...

– Принято, – решительно проговорила Дарья.

И тут же, словно вспомнив о своей роли в экспедиции, отдала приказ:

– Всем отдыхать. Завтра в 7 часов по бортовому времени решим, что делать с нашей Ариадной-1.

Надо же: уже НАШЕЙ АРИАДНОЙ-1.

Добрался я до своей каюты.

И вот тут-то у меня и возникло желание начать этот дневник. То, что я как историограф экспедиции заносил в бортовой компьютер, выглядело лишь перефразировкой бортового журнала. Своих мыслей там не выразишь. Пошли туда, сделали то... Может, кому-то и интересно.

В дневнике же я могу писать абсолютно все, не стараясь придавать фразам научность.

Итак, я начинаю...

Запись 1

– ... исходя из всего сказанного, можно заключить, что наше представление о Вселенной, мягко говоря, несколько упрощенное.— Монотонно бубнил Владимир Атласов из СОКПа.— Мы сейчас не можем достоверно представить расстояние даже до ближайшей звездной системы, не говоря уж о размерах всей нашей Галактики. Все наши расчеты базируются на ошибочном представлении, что до центра Млечного Пути примерно...

Что за ерунда? Зачем нам, курсантам Высших Навигаторских курсов слушать эту чепуху, которая и так всем известна? Что мы – дети малые, которые могут бегать только по двору, но, упаси Господь, выйти за калитку?

А мы же лучшие из лучших! Выпускники!

На заключительной лекции тот же Атласов глубокомысленно вещал о спутниках Юпитера. Якобы для рассмотрения возможной колонизации.

Вот я и выключил звук, и не стал слушать Атласова.

Впрочем, у меня были и достаточно серьезные основания для занятия своими делами – у меня сломался цилиндр карманной библиотеки.

Удобная, кстати, штукавина. Цилиндрик длиной около пяти сантиметров и трех сантиметра в диаметре с семью разноцветными регистрами. По 10 клавиш в каждом регистре.

Миллионы и миллиарды сочетаний. И за каждым – книга.

Такое количество книг в жизнь не прочитать. Вот и забита библиотека меньше, чем на четверть. Но зато книги там собраны уж самые-самые, во всяком случае, для меня. Книги по космонавтике, истории, философии... Но особенно большая подборка фантастики, особенно двадцатого века Прошедшей Эры. Попадалась среди них и какая-то муть со звездными плугами, коммунистической эрой и прочей лабудой. Подобное чтение интересно только несколько первых минут, а потом... Впрочем были и достаточно интересные экземпляры... Библиотеку можно было использовать и для записи мыслей, для дневника, и много еще для чего...

А самое главное – солнечные батареи, квадратиками которых плотно усеяна вся свободная поверхность цилиндрика. Положить всего на час на любое освещенное место, и можно пользоваться без перерыва целые сутки. Полное подобие модных в начале века электронных книг. Разве что небольшой световой экран раскрывался прямо в воздухе над торцем.

И вот этот самый цилиндр сломался: экран никак не хотел разворачиваться на полную ширину. Непорядок.

Такое дело требовалось исправить. Все-таки я электронщик!

Я только начал вскрывать панель, как промяукал сигнал вызова. От неожиданности я выронил цилиндр библиотеки. До сих пор никто не удосужился присвоить ему емкое и ко-

роткое название. Например, **Каэны**, как в одной из фантастических книг. Он шмякнулся на пол, прогрохотал по плитам и закатился под койку.

Чтоб тебя!!!

Я раздраженно, как не вовремя, щелкнул кнопкой коммуникатора.

Экран высветил непривычно встревоженное лицо Игоря Северцева. Никогда, за все время нашей своеобразной дружбы, я не видел его в таком состоянии. Обычно он настолько уверен в себе, что порой даже как-то не по себе становится. Из-за этой-то уверенности его и назначили командиром группы. Группа наша – это мы с Игорем и Диана со Снежаной. Предполагалось, что мы составляли две пары: Игорь и Диана, ну и мы со Снежкой. О Снежане ничего сказать не могу. Симпатичная, конечно, девчонка, но назвать нас парой – это ж надо иметь изрядную долю фантазии. Одно время, я ухаживал за ней, но... Хотя мы и проводили много времени вместе, я имею в виду нашу «четверку». Я не спешил связывать себя какими-то обязательствами. Мне кажется, и Снежана это прекрасно понимала и не строила никаких иллюзий. Требовалось по ходу обучения сформировать экипажи – мы и объединились. И ничего больше. Дальше дружбы дело не пойдет.

Что-то я ушел в сторону.

Вернусь к Северцеву.

Губы Игоря слегка дрожали.

– Что случилось? – спросил я, продолжая взглядом выискивать цилиндрик.

Со стороны мой взгляд, наверное, казался бегущим.

– Снежана... – он замолчал, проведя рукой по лицу.

Внутри меня словно что-то оборвалось. Я вспомнил, что она собиралась покататься на каре. Вдруг? Я даже встряхнул головой, отгоняя жуткие видения.

– Что Снежана? – по мере сил я старался держать голос ровным.

– Она покинула наш экипаж.

– Как покинула? – в голове опять закрутилось всякое.

Хотя, может, это все просто из-за наших с ней отношений...

– Очень просто, – Игорь уже успокоился, – подала рапорт и уехала в Канаду.

– Зачем?

– Никто не знает, – он пожал плечами, – Я спрашивал Джона из группы F – он ее родной брат. Никакого объяснения. Какой-то у них проект...

– А на нас это какотразится?

– Никак особенно, – хмуро отозвался он, – но...

Я не успел сказать ни слова, как Северцев уже отключился.

Некоторое время я продолжал тупо всматриваться в потухший экран коммуникатора.

На соседнем Экране Информационных Сообщений по-

прежнему нудно и монотонно о чем-то вещал Атласов.

Что-то я собирался делать? Сообщение о Снежане, бывшей из группы, несколько выбило меня из колеи.

Я затравленно огляделся по сторонам. Что же я упустил? Взгляд мой упал на разбросанные по столу инструменты.

Точно!

Я же хотел исправить экран библиотеки. Поискал глазами. Цилиндрика нигде не было видно. Да что это такое?

Я прекрасно помнил, как держал его в руках перед звонком Северцева. И вот он куда-то пропал. Этого только не хватало. Значит, я сидел держал цилиндр в руках, начал вскрывать панель... и...

Вспомнил!

Он закатился под койку.

Пришлось вставать на четвереньки.

Вот он поблескивает. Протянул руку, сейчас достану. Пальцы коснулись выпуклого бока, но цилиндрик лишь отклонился дальше в угол. Теперь его так просто не достанешь.

Чтоб тебя приподняло, перевернуло и шлепнуло. Я начал продираться за придвинутую к самой стене койку. В тесноту щели рука моя пролазила с трудом. Отодвинуть стандартное лежбище от стены не представлялось ни малейшей возможности. Каморки, предназначенные для нас – курсантов теснувшие до невозможности. Только и места, чтобы шагнуть от топчана к рабочему столу с персональным терминалом. Черт бы побрал эти тесные комнатенки. Толком не раз-

вернуться. Утешает одно, что в корабле каюты едва ли будут больше. Привыкайте, дескать, курсанты. После тщетных усилий мне пришлось изменить тактику. Я постарался лечь на пол. Металлокерамические плиты, отключенные в это время года, противно обожгли голые локти холодом. Странно, на улице тепло. Жара стоит прямо летняя, а тут... Кое-как я примостился возле своего топчана и старательно вытягивал руку, стараясь дотянуться до упрямого пульта, а тот все норовил выскользнуть и спрятаться как можно дальше. Вот напасть. Я миллиметр за миллиметром подтягивался к вредному прибору, стараясь ухватить его. Цилиндрик же, словно насмехаясь, завалился в самый дальний уголок. Попробуй, выцарапай. Изловчился я и поймал-таки непокорный цилиндрик. Вот и он!

Совершенно некстати щелкнула входная дверь. А черт, неужели я забыл ее закрыть? Обычная же дверь, не как в корабле, не отодвигается.

Процокали в такт шагам подковки на каблуках. Незвестный остановился посреди комнаты.

С моего положения видно было только загорелые икры, покрытые мягкими пушистыми волосками. Я осторожно повернул голову. Стали видны колени и исчезающие под форменной юбкой бедра. Черт побери, еще немного бы повернул голову и... подумали бы, что я пытаюсь заглянуть под юбку. Да, не совсем приятная перспектива. Конечно, есть на что посмотреть: девчонки у нас что надо. Но попадаться на таком

занятии, прямо скажем, не совсем хорошо. Такими вещами только салаги-первокурсники занимаются. А я ж все-таки – **ВЫПУСКНИК**. Еще несколько дней – и в полет к Юпитеру.

Надо вылезать, корячиться при незнакомке, пыхтеть, краснеть. А что поделаешь?

– Инвар, ты где? – сверху прозвучал мягкий с легкой хрипотцой голос.

Кое-как выкарабкался из-под койки.

Прямо передо мной стояла Наташа Миддлер из группы G, как всегда аккуратная и подтянутая. Повседневная форма курсанта сидела как влитая без излишних складочек. Даже все значки и шевроны сверкали как новенькие. Полная противоположность мне. Это я успел мельком взглянуть в зеркало. Весь взъерошенный, растрепанный.

– Здравствуй, Наташа, – скороговоркой проговорил я, поспешно приводя себя в относительный порядок. – С чем пожаловала?

– Да уж, Инвар, – она тяжело вздохнула, – никакой в тебе романтики.

Это во мне-то?

Да, я, наверное, самый романтичный из всех курсантов. Просто она зашла в неудобное время. А какое оно – удобное-то? Во всяком случае, не это, когда я потный, красный от внезапно нахлынувшего стыда, растрепанный выполз из-под койки прямо под юбку девушки.

Что собой представляла Наташа? Изредка мы встреча-

лись на лекциях, и все. Поговорить нам никак не удавалось. Мне хорошо была известна ее склонность к ношению красных футболок под форменной рубашкой. Вот и сейчас яркий край слегка выглядывал из-под расстегнутого ворота рубашки. Как ни странно, но это нисколько не нарушало представление о Наташе, как об аккуратистке. Нет нужды говорить, что она мне определенно нравилась, но она изначально входила в группу Е, и мы никак не могли бы быть вместе...

Пауза затягивалась. Что-то нужно говорить.

– Извини, Натусик, – никогда раньше я ее так не называл.

У нее аж глаза расширились. Прямо по семь копеек, как сказала бы бабушка Таня из глубокой провинции.

– Пришлось библиотеку доставать, – продолжал между тем я.

– Для настоящего джентльмена, – отозвалась она, потрянув головой, отчего ее пышные волосы взметнулись пышным веером и улеглись на спину широкой волной, – это не может являться отговоркой.

– Согласен, сударыня, – я с деланным покаянием склонился перед ней, – так какое же важное событие заставило Ваши очаровательные ножки переступить порог моего скромного жилища?

Ответом мне послужил заливистый смех. Я даже и не ожидал, что Наташа может так смеяться.

– Нет, Инвар, это уже не романтика, а откровенная напыщенная пошлятина.

Ничего себе! Здрасьте-приехали.

Наверное, ей необходим ужин при свечах на берегу красивого озера, или моря, когда сверху нависают трехкилометровые горы, где на вершинах искрится под ярким солнцем снег. Деревья раскачивают под свежим ветерком ветви с ярко-зеленой листвой. Невдалеке слышится шум водопада. В зеленоватой прозрачной воде снуют стайки рыбешек. Плещутся на мелководье ребятишки. Стоп! Какой же это тогда ужин? Пусть будет обед! Шашлык до того нежный, что мясо прямо тает во рту. Легкое вино...

– Что-то ты замолчал, романтик недоделанный, – прервала мои мысли Наташа. – Я к тебе по делу.

– Присаживайся, – я указал на единственное свободное место – койку.

В глазах Наташи мелькнул лукавый огонек. Интересно, о чем она подумала? Наташа тщательно расправила форменную юбку и осторожно опустилась на край постели.

Я оставался стоять и выжидательно смотрел на гостью.

– Слышала я, что у вас возникли некоторые проблемы.

Как она могла так быстро узнать об отъезде Снежаны, и появиться у меня почти сразу после звонка Игоря?

– Нет у нас никаких проблем, – стараясь выглядеть невозмутимым, выговорил я.

– Значит, – она еле заметно запнулась, – значит, ваша команда из шести человек полностью готова к распределению?

– Конеч..., – начал было я, но тут меня словно по голове

шарахнуло, – Из сколько?

– Из шести! – торжествующе проговорила она.

– Но с самого начала готовились «четверки».

– Да, готовились. Но сегодня Атласов, – Наташа повернула голову к обеззвученному ЭИС, хмыкнула, – сегодня Атласов сообщил, что количество исследуемых объектов решено сократить до четырех. Поэтому сокращается и количество экипажей. При этом численность команд должна увеличиться, чтобы все выпускники потока смогли участвовать в проекте.

– Так, – я присел на койку рядом с Наташей, – и каким образом этого собираются достичь?

– Очень просто. Расформируют группы Е, F, G, а участников распределят по оставшимся группам.

– Но тогда в группах будет по семь, а не по шесть человек?

– Шесть основных и один – запасной.

Ага, если считать еще и руководителя, то наберется команда в восемь человек.

– А что ж ты обратилась ко мне, а не к Северцеву?

– Игорь сам меня к тебе отправил.

Как всегда, Северцев все решил, а меня только в известность поставил...

Запись 2

Лишь на построении я узнал состав нашего экипажа. Северцев до последнего момента секретничал. А что было скрывать? Я почти наверняка знал, что к нам попадет Джон Грин – брат нашей Снежаны.

Оказывается, она отправилась в Канаду для участия в Марсианской программе. Снежана отказаться не смогла, ведь пригласили ее персонально. Чем это было вызвано? Не знаю. Не знаю, также, завидовать мне или нет.

С одной стороны, на Марсе планируется строительство базы – долгосрочный проект. Участникам предстоит из временных модулей соорудить постоянное селение для последующих отрядов переселенцев. Упорным трудом они должны были создать сносное жилье, а в дальнейшем – благоустроить планету. На Марсе все должно быть стабильно, с минимумом неожиданностей, постепенное вгрызание в планету.

С другой стороны, Марс – вот он, рядом, в пределах прямой связи. Правда, им выдается, что называется, билет в один конец.

У нас же задачи совсем другие. Экспедиция рассчитана на несколько лет. Первым этапом – добраться до спутника Юпитера, потом – нужно обследовать его на предмет будущей возможной колонизации, и, наконец, возвращение. Всего, что-то около четырех-пяти лет. Вдали от Земли, связы-

ваясь с ней по гравитационному лучу. В компании узкого круга собеседников. Восемь человек, конечно, очень мало. Но это ж разведывательный отряд. И уж только после нас туда смогут отправиться сотни работников.

Жаль, что нельзя летать так, как в известной саге двадцатого века «Звездные войны». Раз – и уже там. Два – и дома. А тут – больше двухлет до места.

Но что толку говорить о таких несоответствиях.

Все-таки у нас сегодня самое важное событие – распределение!

Первым шагом стало получение новых шевронов. Четыре года мы ждали этого дня. Наконец-то, вместо серебряных курсантских, расположенных на предплечье, мы получили возможность прикрепить выше локтя золотые шевроны с двумя рельефными звездами, а под ними – яркая нашивка с золотой спиральной галактикой на темно-синем поле – эмблема Выпускника ВНК. Такие эмблемы окончательно заменили ромбики, ранее выдаваемые в ВУЗах. Все! Теперь мы больше не курсанты!

Мы имеем полное право отправляться в самостоятельные полеты. Конечно, мы ни в коем случае, не летчики, хотя и курсы наши выделились из Академии Жуковского. Мы все-таки космонавты, или, как нас называют на американский манер «астронавигаторы». Потому-то и курсы – Навигаторские.

И вот все новоиспеченные астронавигаторы в парадной

форме, сверкая новенькими звездами и шевронами, выстроились перед комиссией по распределению.

Четыре экипажа: «Альфа», «Бета», «Гамма» и «Дельта». Двадцать восемь выпускников. Хотя нет! Выпускников лишь двадцать семь, а двадцать восьмой стояла Жанна Меликян.

Жанну Меликян в наш экипаж вместо Снежаны включили в самый последний момент. Жанна – мне почти не знакома. Училась она в своем Закавказье, а может и еще где. Точно никогда не узнавал, где находится тот ВУЗ. К нам перевелась после второго тамошнего курса. Экстерном сдала экзамены за III курс.

Я сначала не обращал на нее внимания. Подумаешь, очередная особа из этих... самых... от которых только недавно с большим трудом избавились...

А тут еще и проект «Юпитер»...

=====

...Помню, встретил ее первый раз перед занятием по пилотированию. Она – вся такая правильная, в тщательно подогнанной форме без наших вольных дополнений, таких как, например, серо-серебристый «астронавигаторский» цвет формы вместо матового «курсантского». Преподавы обычно на это сквозь пальцы смотрят. Как же – выпускники. Скоро уже на законном основании носить будем.

Окинула она меня взглядом и говорит:

– А оно нужно было так выпендриваться?

На что только она намекала?

У меня от такого вопроса цилиндр лекционный чуть не выпал. Я даже комбинацию кнопок забыл.

Во время лекции я нет-нет, да и смотрел на эту довольно яркую девушку. Впервые за все время учебы на ВНК мне вдруг стало неловко за свою щетину. Оглядываясь на Жанну, я каждый раз прикрывал подбородок ладонью, хотя постоянно считал, что борода придает солидности и авторитетности, особенно мне, как квалифицированному социологу. Кроме того, борода в сочетании с «астронавигаторским» комбезом (это мое личное мнение), придает мне вид бывшего космического волка, особенно если ориентироваться на фантастические романы XX и начала XXI века П. Э. Конецно, смешно, когда салаги первокурсники корчат из себя невесть кого, но мы-то, выпускники...

А ее хоть для оформления главы Устава «Правила ношения астронавигаторской формы одежды», до того все обмундирование правильное и соответствует Уставу...

=====

Вот эта-то Жанна и оказалась в нашем экипаже.

Плечом к плечу по семь человек мы стояли перед распределительной комиссией, озаренные красноватым отблеском заходящего солнца. Четыре группы по семь человек. А где-

то на орбите уже ожидали четыре красавца-корабля. Один из них – наш!

Но который?

Как раз сейчас мы и должны это узнать. Заодно выясним, кто же будет руководить экспедициями.

Я внимательно всматривался в стоящих перед нами будущих руководителей.

Саркис Мовсесян – крепкий, спортивный – какой-то там чемпион. У нас он не преподавал, но я слышал, что он на ура разбирается в астрофизике. Вот бы у нас именно он стал руководителем.

Оксана Осипова – на вид кругленькая, добродушная, но на самом деле – строгая и требовательная. Сдать ей экзамен – пролить семью семь потов. Не подготовишься – не сдашь.

Донаван Денвер – минеролог с мировым именем. Мне кажется, что он знает о камнях и минералах все. Принесешь ему, бывало, простую обкатанную гальку, он тут же, не задумываясь, выложит и что это за камень, где он обычно находится и на что годен. Лучше любого справочника. Северцев несколько раз проверял – и не одной ошибки.

Дарья Ивановских – единственная из всех предполагаемых руководителей большую часть времени ходит в очках. Я считал, что для солидности... А на самом деле... Я как-то случайно увидел ее без очков. До того растерянно и беспомощно она стала выглядеть. Куда уж ей экспедицией ко-

мандовать? Сидела бы на Земле, изучала свои древнейшие цивилизации.

Ну, все! Внимание! Началось!

– Группа «Альфа»! – провозгласил председатель комиссии.

Я с трудом подавил усмешку. Когда-то отряды с названиями от греческих букв занимали почетное место в силовых структурах различных государств. Они выполняли наиболее ответственные задания в сфере не то терроризма, не то наркомафии, не то еще где. Точно не знаю. В книгах о них противоречивые и туманные сведения. Подробности их деятельности меня никогда не интересовали: не такая уж это древняя история. Мне бы больше о древнем мире... Странная для многих связь: древний мир и электроника. На мой взгляд, так ничего странного. Многие древние сооружения органично вписываются в электронику, словно гигантские платы. Особенно поразил меня Теотиуакан. В плане – один в один компьютерная плата. А еще – явный космотром древних цивилизаций Мезоамерики.

– Группа «Альфа», – говорил между тем председатель комиссии, – отправляется на Каллисто.

На память мне тут же пришла книга «Пираты Каллисто». Там Каллисто покрыта джунглями и населена представителями нескольких рас. И Юпитер – Гордриматор. Вот бы это соответствовало действительности... Хотя, нет. Невозмож-

но.

– Руководить экспедицией группы «Альфа» будет, – председатель сделал артистическую паузу, – Оксана Осипова. Корабль – «Андромаха». Старт – через неделю.

Так, значит, они отправляются раньше всех. У нас будет больше времени оборудовать НАШ корабль.

– Группа «Бета»...

Это уже мы. Слава Богу, нас не передвинули из-за внеплановой замены.

– Отправляется на Европу...

Почему-то сразу не смог вспомнить ни одного произведения про этот спутник Юпитера. Где-то упоминался, но где?

– Руководитель – Дарья Ивановских.

Чтоб тебя! Этого нам только не хватало. Не было печали – так черти накачали.

– Корабль – «Ариадна», – тут глаза его блеснули, на миг утратив официальность, – может, нить Ариадны поможет вам проложить правильный путь. Старт – через неделю после «Альфы».

– Группа «Гамма»...

Дальше я уже не слушал.

Зачем такой плотный график? Так мы словно караван друг за другом полетим. Правда, мы сможем весь путь общаться с другими группами. Нужно нам это?

Запись 3

Вскоре после распределения нас собрала Дарья. «Познакомиться с экипажем» как она это назвала.

По моему мнению, Дарья никак не подходит на должность руководителя экспедиции – внешне обычная, с несколько кривоватой улыбкой на лице, а сама – сухарь сухарем. Ну, это и неудивительно: возраст – несколько за сорок. Нахвата-ла медалек-побрякушек – успела, пожалуй, все, что возможно в своей отрасли науки. Она у нас (странно как-то говорить... «у нас», но ничего не поделаешь: она теперь начальник) астронавигатор-историк. В общем, довольно странное сочетание...

Препоод – она неплохой, но вот каким будет руководителем? Читала у нас Всеобщую историю. Хорошо бы больше о людях, об обычаях – греки там, римляне, или еще кто. Про них всех я бы с превеликим удовольствием узнал. А она все о каких-то дольменах, менгирах и прочей подобной лабуде. Оно, конечно, архитектура: ампир, барокко, но кому это сейчас нужно? Зачем знать про эти навороты астронавигаторам?

Сейчас, когда вода все больше поднимается, и все эти акрополи да Колизеи уходят на дно океана. Тем более, о них мы должны забыть и больше не вспоминать. Так ведь нет: все долдонит и долдонит. Как только она на этом умудрилась

золотую спираль Галактики на шеврон заполнить.

Посмотрит, бывало, так ехидно из-под очков, никак не хочет современными методами зрение улучшить, а может – как его там в начале века говорили – имидж, и спросит: «Почему в такой-то стране, в такое-то время преобладала именно такая форма построек?»

Вполне естественно, что встречу она назначила на борту Ариадны.

То есть сама «Ариадна», конечно, находилась на орбите, пришвартованная к орбитальной станции, а мы встречались на точной копии.

Нам предстояло определиться, как нам обустроить корабль. На несколько лет ему предстояло стать нашим домом, а дом должен быть уютным и желанным. Вот Дарья и решила для начала провести экскурсию по точнейшей модели нашей «Ариадны».

Корабль выглядел как детская игрушка-пирамида: на цилиндрическом корпусе словно насажены два кольца – одно сверху побольше. Сразу под ним – меньшее кольцо. Правда, если быть совсем уж точным, имелось и третье кольцо – техническое, еще меньше, но снаружи его практически незаметно.

Среднее кольцо – жилое. Именно там находились каюты экипажа. Восемь абсолютно одинаковых помещений. Восемь – как раз по количеству членов экипажа.

Самое крупное кольцо предназначено для всевозможных

исследовательских целей. Кроме того, там предполагалось поместить помещения для отдыха и всевозможные склады. Вполне закономерно: ведь, именно в этом кольце условия наиболее приближены к земным. Естественно на копии всего этого не было, но предполагалось, что ознакомившись с копией мы сможем, насколько это возможно, спланировать и помещения самого корабля.

Ходили слухи, что для создания нашей «Ариадны» использовались какие-то инопланетные технологии. Чушь, конечно, полная. Можно подумать, что мы сами только лаптем щи хлебать можем.

В то же время уже практически все население планеты уверено, что у нас, т.е. землян, руки не из того места растут, что сами мы ничего не умеем. Вот и Дарья на одной из лекций доказывала величие древних цивилизаций, до могущества которых современному человечеству еще тянуться и тянуться.

Что-то я в другую сторону углубился. Начал про инопланетян, а перешел на древнейшие цивилизации. А, да, и тут же тоже есть точки соприкосновения. Ведь все их, этих самых цивилизаций, могущество дано инопланетянами. Ибо мы – всего лишь опытная площадка...

Таким образом, и наша экспедиция по идее должна быть спланирована пришельцами. То есть не нам самим что-то нужно отыскать, а это им для чего-то нужно отправить корабль к окраинам Системы.

Опять я не туда...

Все-таки тяжело покидать нашу старушку на довольно-продолжительное время. Хотя, какая уж тут «старушка»? даже Марс, насколько теперь известно, намного старше Земли. Потому и атмосфера его более жидкая.

Не понимаю я Марсианскую программу. Ради чего тогда туда переселяться? Зачем только Снежана туда отправилась?

Нет, не надо сейчас о Снежане. Она уже не в группе...

Дарья приказала благоустроить каюты. А как, скажете, это сделать?

Бродя по «Ариадне», я невольно сравнивал наш корабль с теми кабинками, что выставлены в Музее Космонавтики. Там уж точно почти не развернуться. Всего-то несколько сантиметров свободного пространства. Да, наши каюты и то больше всего полезного объема тех времен... Оно, конечно, не удивительно. Сколько они находились в тесноте? А сколько времени провести на «Ариадне» предстоит нам? Это ж две большие разницы...

Сама каюта – комната примерно такая же, как в общежитии ВНК, разве что чуть-чуть больше. Все пространство до невозможности рационализировано. Противоперегрузочное кресло, функциональные особенности которого можно будет использовать раз или два зам всю экспедицию. Обычно оно исполняло роль просто кресла, но могло раскладываться и в постель. Сбоку размещался экран и клавиатура бортового компьютера. Недалеко от входа стенной шкаф с откидным

столиком. Рядом две небольшие дверцы: в туалет, размером метр на метр на метр, и пеналообразную душевую. Вот и все.

Что уж тут еще благоустроить?

Во всяком случае, обшарпанный и прожженный диван притащить на корабль не имелось ни малейшей возможности. А в одном из фантастических романов далекого двадцатого века герой такой диван все-таки приволок. Журнальными красотками обклеивать стены? Полная ерунда. Благополучно миновал я и это поветрие, охватившее, в свое время, первокурсников. Не зря же говорится: «Курица – не птица, первокурсник – не курсант». Одним словом, усовершенствовать в каюте абсолютно нечего.

Другое дело – кают-компания, то место, где предположительно будет собираться весь экипаж для совместного времяпрепровождения. Вот тут можно и пофантазировать.

Мне вспомнилось далекое детство, нет, скорее, отрочество, когда мне было еще лет десять. Самый еще тот возраст: из детских штанишек уже вырос, а до чего-то самостоятельного далеко.

В тот год мы отдыхали на Черном море в Абхазии. Родителям почему-то стукнуло в голову отправиться именно в этом направлении. В общем сбрендили они... Ну, поехали бы на берега Атлантики, в крайнем случае, Кругоземное море, мы так с легкой руки младшей сестренки Средиземное море зовем. Так нет, подавай им Абхазию. И пришлось нам отправляться в это лишенное цивилизации, захолустье вме-

сто Греции или Италии.

Показалось мне это сначала тоской зеленой. Зачем нам это Черное море, когда рядом, можно сказать, под боком, ласковое и прохладное Рижское взморье. Дешево и сердито, раз уж нет желания отправляться в Европу.

Но по прибытии на место, мнение мое несколько изменилось. Чистейшее море практически в двух шагах от дома. Теплое и спокойное. С чего его когда-то называли Черным? Развалины существовавшего еще в древнее советское время завода, затерявшиеся среди бурной растительности, совершенно не портили пейзаж, а придавали ему какую-то необычную таинственность. Естественно, в первые же дни я облазил развалины вдоль и поперек. Ничего интересного, за исключением нескольких советских монеток, я там не обнаружил, и впоследствии равнодушно смотрел на выступающие среди кипарисов и платанов грязно-серые стены.

Гораздо большее впечатление оставила бамбуковая беседка во дворе дома, где мы снимали комнату. По сути ничего особенного: щелистые стены, стол с двумя длинными лавками. Но то, что располагалось на стенах – преимущественно предметы быта ушедшего времени, медные и чугунные сковородки, цепи, несколько разновидностей огромных разделочных ножей, висел даже небольшой якорь. А из глубины беседки выглядывал портрет бородатого мужика с серебряной медалью. Судя по размещенным вокруг портрета томам Капитала какого-то Карла Маркса с оттисненным на облож-

ке портрета все этого же бородатого мужика, на большой, написанной маслом картине тоже был этот Маркс. В общем, беседка напоминала маленький домашний музей. И, несмотря на это, беседка была уютной. Я старался проводить в ней все свободное время. Особенно нравились мне колокольчики, целый ряд которых – от достаточно крупных корабельных рынд до маленьких, крепящихся когда-то на дуге лошадиных троек. Проведешь по ним, бывало, рукой, а они отзвучат различными переливами...

Об этой-то бамбуковой беседке я и вспомнил, когда решил благоустроить кают-компанию.

Поделился я мыслями с остальными членами экипажа, но не встретил ни малейшей поддержки. Оказалось, что каждый из них видел кают-компанию по-своему. Джон, например, собирался все стены обвесить холодным оружием. Собирался всю свою коллекцию перетащить на корабль. Коллекция его и вправду внушительная. Был я как-то у него дома, так там на стенах и на специальных подставках размещалось несколько десятков всевозможных клинков. Если бы мы стартовали с Земли, то это было бы вообще невозможно: дополнительный вес.

У других тоже оказались свои мысли по этому поводу.

Предлагалась и лесная поляна, и ультрасовременный офис, обычная квартира и деревенский дом. Кто-то даже лежанки предложил, чтобы общаться полулежа. Огромный спектр предложений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.